

—Я много слышала о вас от моей дочери, Принц, — заговорила мать Элис, присоединяясь к разговору.

—Надеюсь, только хорошее, — сказал Северус с улыбкой, глядя на или леди Фортескью.

Она тихо рассмеялась, и Флореан усмехнулся рядом с ним.

—О, конечно, от своей дочери я слышала только самое лучшее о вас, — сказала она с улыбкой.

—Элис рассказал мне, что вы довольно прилежный и добились больших успехов, — сказала она, глядя на него только для того, чтобы услышать насмешливые слова Флореана.

—Да, в темных искусствах, — отозвался Флореан, стоявший рядом с Северусом.

"Флореан, извинись, так не принято разговаривать с гостями, — строго произнес отец Элис, сидевший во главе стола, сердито глядя на Флореана. —Принц, я сожалею о действиях Флореана, — сказал он, поворачиваясь к нему.

Флореан выглядел так, словно проглотил лимон, когда увидел обращенные на него разъяренные взгляды матери и отца.

—Он молод и вспыльчив, лорд Фортескью, небольшая оплошность в словах - это нормально, — спокойно сказал Северус, внутренне забавляясь действиями сопляка, пытающегося подставить его. —Кроме того, он прав, темные искусства - это один из предметов, в которых я немного разбираюсь, — сказал он, глядя на Флореана незаинтересованным взглядом.

—Видите, он даже признает это? — Флореан мгновенно заговорил, пытаясь оправдаться и смягчить гнев родителей.

—Магия есть магия, но я не понимаю к чему ты клонишь? — откровенно спросил он, смерив мальчика своим пристальным взглядом. Краем глаза он видел, как леди Бетани подняла руку, чтобы остановить лорда и леди Фортескью.

Флореан нетрепливо проговорил:

—Ты даже открыто признаешь, что изучаешь темные искусства. Я видел тебя с Малсибером и его группой, и все в школе знают, как вы ненавидите магглорожденных и как вы стремитесь стать Пожирателями Смерти и присоединиться к Самим Знаешь Кому. Малсибер и его группа, безусловно, громко заявляют о своих целях и о том, что вы знаете, кто очистит мир, — закончил он, сердито глядя на него.

Северус краем глаза заметил, как Элис делает фейспалм, и весело рассмеялся.

—У меня есть вопрос, который я должен задать тебе. Когда и где я сказал кому-либо или тебе лично, что я хочу быть Пожирателем смерти? — сказал он спокойно, но его глаза были холодны.

Флореан выглядел так, словно хотел заговорить, но внезапно с его губ не сорвалось ни слова.

—Это все еще не оправдывает тот факт, что ты запугиваешь других с помощью Малсибера и его группы или то, что ты никогда не шел против них, — сказал он, меняя тему, поскольку не мог найти прямого ответа.

Северус посмотрел на сопляка и насмешливо произнес:

—Это не ответ. Ты прекрасно знаешь, что я никогда никому не говорил, что хочу быть Пожирателем Смерти.

Мальчик выглядел так, словно хотел что-то сказать, но Северус не удостоил его ни моментом, ни шансом сделать это.

—Теперь ты спросил меня, почему я не остановил их, когда они кого-то запугивают, но тогда ответь сперва на другой вопрос, после чего я отвечу на это, — спокойно сказал он, глядя на сопляка перед собой спокойным взглядом.

—Когда ученики твоего факультета издеваются над учениками Слизера, почему ты никогда не останавливал их от этого? — спросил он, глядя на Флореана.

Флореан мгновенно ответил, защищая свой дом:

—Это просто безобидные розыгрыши.

—Да, если запереть первокурсника в комнате, а затем оставить его там голодным и одиноким на ночь - это твоя версия веселого розыгрыша, тогда почему это называется издевательством, если мы делаем то же самое с вашими первокурсниками? — сказал он, отмахиваясь рукой, забавно глядя на сопляка, будто тот идиот.

Он мог видеть удивленное выражение на лице леди Бетани, когда она внимательно наблюдала за ними.

—Что касается твоего вопроса о том, почему я никогда не останавливал их, я могу не соглашаться с ними во многих вещах, но я не глуп, чтобы наживать себе врагов в месте, где я сплю, — откровенно сказал он, глядя на мальчика. —Я могу победить любого студента Хогвартса в честной дуэли, но не когда я сплю.

—А что касается того, что я ненавижу магглорожденных, большей глупости и сказать было нельзя. С чего бы мне ненавидеть магглорожденных, если я сам полукровка? А насчет темных чар, то магию делают плохой не сама магия, а те кто ею пользуются, — вкрадчиво сказал он, отвечая на последний вопрос сопляка.

—Это совершенно нелепо, — усмехнулся Флореан.

—Если ты это отрицаешь, возможно, будет лучше, если я продемонстрирую это, — сказал он, поворачиваясь к леди Бетани.

—Миледи, вы не будете возражать, если я покажу кое-что вашему внуку? — он говорил спокойно, когда спрашивал у нее разрешения, поскольку видел, что она была главной в доме.

—Вы можете, но давайте обойдемся без какого-либо ущерба, это становится довольно тяжелым бременем для моих эльфов, я не люблю, когда мои вещи уничтожаются, — сердечно сказала она, в ее глазах светилось веселье. Кроме нее, лорд Фортескью был сбит с толку, в то время как леди Фортескью просто сидела и наблюдала за всеми.

—Спасибо, миледи, — сказал он с полуулыбкой, поворачиваясь к Флореану. Он резко согнул запястьем, заставляя свою эбонитовую палочку оказаться в его руке, когда он повернулся еще немного и заметил свободное пространство позади Флореана.

Быстрым движением палочки он вызвал три гуманоидные фигуры похожих на манекены,

следующее произошло слишком быстро для Флореана, когда он увидел три последовательных заклинания, выпущенных в манекенов. В первого манекена полетело несколько зеленых заклинаний, а во второго и третьего красные.

Первое синее заклинание полностью уничтожило первого манекена, так будто его и не было. Второй манекен выглядел совершенно неповрежденным, а третий манекен горел. Первое красное заклинание ничего не сделало со вторым манекеном, но второе заклинание летевшее следом разрезало поверхность манекена длинным глубоким порезом.

Флореан посмотрел на заинтересованное лицо своей бабушки и спокойные лица своих матери и отца и, наконец, на растерянное и озадаченное выражение лица своей сестры, которое сменилось ревностью и восхищением всем происходящим. Он не мог винить ее, он никогда раньше не видел, чтобы кто-то произносил заклинания с такой скоростью, и уж точно не студент Хогвартса.

Северус посмотрел на Флореана, все заклинания были выпущены им, когда он расслабленно сидел на стуле.

—Я верю, что ты разглядел заклинания, а раз так, то ты можешь рассказать нам, что общего было во всех этих заклинаниях, — просто спросил он, глядя на Флореана.

—Первые три были синими, а последние два - красными, — нерешительно сказал Флореан, глядя на него, все еще не уверенный что ему вообще говорить.

—Ты прав, но ты упустил одну важную деталь, я ни разу не использовал вербализацию, когда использовал эти заклинания, — сказал он.

Флореан обдумал его слова и неохотно кивнул, в конце концов, он был прав, он не произнес ни слова, когда демонстрировал свою магию.

—А теперь представь себя в бою, Флореан, первое синее заклинание было простым взрывным заклятьем, не так ли? Не хочешь угадать второе? — спросил он со скрытой ухмылкой.

—Какое-то заклинание связки тела, — сказал Флореан после минутного раздумья, он не понимал, что делает это заклинание, но лично он думал, что это заклинание привязки тела.

Северус удивленно посмотрел на него, соплик оказался еще тупее, чем он изначально думал.

—Ты ошибаешься, — спокойно сказал он мальчику, —это заклинание было не заклинанием связывания тела, а проклятием кипения крови, проклятием, которое обладает способностью убивать кого-то так быстро, что требуется немедленная помощь сильного целителя, если вы не хотите, чтобы этот человек умер, третье проклятие - это мое создание, оно сжигает органы человека изнутри и способен убить кого-то за считанные секунды, — сказал он Флориану, который сидел с широко раскрытыми глазами и выглядел совершенно испуганным. Он услышал легкий вздох позади себя.

—Первое красное проклятие было простым парализатором, но второе было режущим заклинанием, — сказал он испуганному мальчику, который слегка побледнел при этих словах.

—Теперь, как бы ты узнал, какой из них является взрывным или проклятием кипения крови в бою, какие из них ты мог бы принять и все еще сражаться, а от каких тебе следует уклоняться. Никто никогда не мог знать наверняка, так как существует более сотни синих заклинаний, и многие из них хранятся в секрете некоторыми семьями. Нельзя быть небрежным, когда

ставишь под угрозу свою собственную жизнь, и ты должен знать кое-что очень интересное, — спокойно сказал он, глядя на испуганного сопляка.

—Что? — пролепетал сопляк.

Северус улыбнулся:

—Проклятие кипящей крови или его контрзаклятие не преподается в учебной программе Хогвартса, но это очень распространенное заклинание. Видишь ли, когда был основан Хогвартс, самыми главными врагами волшебников в то время были магглы. Так вот, в то время проклятие кипения крови преподавалось в учебной программе и использовалось волшебниками в качестве средства защиты. Это означает, что уважаемый основатель твоего факультат также практиковал магию, которую мы сегодня называем темными искусствами, так какво это - находиться в факультете, основанном Темным волшебником, — сказал он, глядя на мальчика, который выглядел так, словно проглотил горькую пилюлю. Северус в свое время узнал об этом из архивов Хогвартса.

Флореан ничего не сказал:

—Магии, к которой ты сегодня относишься неодобрительно, учили и практиковали твои кумиры. Изменились только времена, обстоятельства и мышление людей. В битве, в реальном мире, единственное, что имеет значение, - это победа. Враги будут использовать все, что у них есть, так что нужно уметь защищаться от этого, поэтому я и изучаю темные искусства. Главным образом для того, чтобы знать контрзаклятия, которые могли бы спасти меня. Темные искусства обладают определенным очарованием и силой. Именно поэтому к ним относятся неодобрительно, но как я говорил магия не делится на плохую и хорошую, а вот люди делятся,— сказал он, глядя на мальчика.

Флореан ничего не сказал и продолжал молчать, в этот момент заговорила леди Бетани:

—Хорошо сказано, Принц.

Северус кивнул с улыбкой, и в этот момент леди Элис заговорила:

—Извините за выходки нашего сына, Флореан получит выговор за свои действия, но я хотела бы узнать больше о магазине, который вы открываете, — сказала она с легкой улыбкой, решив сменить тему.

Северус кивнул и подробно начал рассказывать концепцию, оставив Флореана, который сильно обрадовался этому и у которого в голове начали зарождаться сомнения. Элис же наоборот была очарована его словами.

<http://tl.rulate.ru/book/73260/2698311>